

Глава 10

Неожиданное улучшение состояния Ли Хунмина стало главной темой обсуждений на корабле.

Не зная деталей, но видя, как принц изменил отношение к Юань Баю, люди строили самые невероятные догадки.

Когда Ли Хунмин узнал, что красная жидкость — это клубничный сок, между кузенами завязалась своеобразная игра.

Только Юань Бай выходил из каюты, как до него донеслось предупреждение Цюэ Юэсы:

— Ли Хунмин, если ты ещё раз без спроса сорвёшь мою клубнику — мы серьёзно поссоримся.

Ли Хунмин невозмутимо потягивал сок, отвечая:

— Пока больше не буду.

— «Пока»?!

В душе Цюэ Юэсы вспыхнула тревога. Он открыл монитор склада — и среди зелени не осталось ни единого красного пятнышка.

— ЛИ ХУНМИН, ТЫ СОРВАЛ ВСЮ МОЮ КЛУБНИКУ!!!

Юань Бай: «...»

Клубника содержала элементы проводника, способные снимать сенсорную перегрузку и уменьшать давление в ментальной сфере.

Раньше Ли Хунмин тоже принимал синтетические проводники, но безрезультатно. Зато клубника подействовала.

Видимо, даже проводники бывают разного качества.

Болезнь принца длилась слишком долго.

Он был как путник в пустыне, который, добравшись до оазиса, жадно пьёт воду, пытаясь насытиться впрок.

После клубничного сока Ли Хунмин впервые почувствовал облегчение и хотел пить его постоянно, словно это панацея.

Сначала Цюэ Юэсы, движимый братскими чувствами, делился с ним.

Но когда лев явно пришёл в норму, а принц продолжал требовать сок, он заявил, что клубника на исходе.

И тогда спрятал все двадцать горшков с клубникой.

Но Ли Хунмин, хоть и немногословный, превосходил кузена в решительности и навыках поиска. Он нашёл тайник и присвоил урожай.

Когда Цюэ Юэсы обнаружил пропажу, то устроил разборки.

Ли Хунмин лишь сказал:

— Тебе подойдут и обычные проводники. Зачем тебе столько клубники?

Цюэ Юэсы, терпевший выходки больного кузена, больше не сдерживался:

— Я тоже S-ранга! Мне тоже нужен эффект посерьёзнее!

Так началась война хитростей — один прятал, другой искал, а битва за клубнику становилась всё абсурднее.

И вот настал день, когда Ли Хунмин сорвал последнюю ягоду.

Глядя на дерущихся духов, Юань Бай не знал, смеяться или плакать.

Цюэ Юэсы заметил его первым и жалобно буркнул:

— Ли Хунмин совсем обнаглел! Ни капли дальновидности — сожрал всё за пару дней!

— Спелая клубника долго не хранится. Что съели, то съели, — Юань Бай попытался примирить их.

Но Цюэ Юэсы смотрел на него с неммым укором.

Он же сам заплатил! Перец отдал брату, клубнику разграбил кузен — а ему почти ничего не досталось!

— Юань Бай, когда посадишь новую?

Тот уже готов был начать, но условия не позволяли, да и начало учёбы не за горами:

— Не раньше, чем начнётся семестр.

Цюэ Юэсы оживился:

— Отлично! Завтра прилетаем — как раз к вступительным испытаниям.

Ли Хунмин удивлённо поднял бровь:

— Он тоже идёт в академию?

— Конечно! — Цюэ Юэсы снова заулыбался. — Это я его рекомендовал! Теперь мы будем однокурсниками, и все его будущие урожаи — мои!

— О.

Ли Хунмин задумался на секунду, затем невозмутимо заявил:

— Тогда я тоже пойду на тест.

Цюэ Юэсы: «...»

— Нет! — резко отрезал он, тыча пальцем в льва. — Ты даже ментальный образ не контролируешь! Как ты будешь учиться?

— Раз не контролирую, тем более нужно.

Его взгляд устремился на Юань Бая — видимо, возлагая надежды на его способности.

Юань Бай: «...» Внезапно почувствовал груз ответственности.

Итак, решение было принято — хоть и абсурдно быстро.

Ли Хунмин не сомневался, что пройдёт отбор.

Юань Бай же, напротив, не верил в свои шансы.

Императорская академия стражников и проводников набирала поровну тех и других.

За день до учёбы проводился вступительный экзамен, определяющий предварительное распределение по классам.

Затем шёл месяц военной подготовки, после чего на основе двух оценок выбиралась специализация.

Почему так сложно?

Потому что эта чёртова академия была военной.

Обычную академию Юань Бай бы и так не потянул, а теперь почти поседел от ужаса.

Листая материалы от Цюэ Юэсы, он в отчаянии понимал: слова по отдельности ясны, но вместе — нет.

Что, если я наберу самый низкий балл в истории?

Но Цюэ Юэсы уверенно похлопал его по плечу:

— Не переживай! Ведь есть же я—

Ты мне не поможешь...

Юань Бай: «...»

Комната Юань Бая.

Время ежедневной терапии «преодоления страха перед ментальными образами».

Фан Линь привычным жестом выпустил своего духа и, присев за стол, запустил таймер.

Белый волк послушно подошёл к Юань Баю, перевернулся, подставив пушистое брюшко, и даже лениво потянулся, явно ожидая ласки.

Та же сцена, что и последние несколько дней.

Но на этот раз Юань Бай почувствовал неловкость.

Знает ли Фан Линь про «то правило»?

Они пробудились одновременно, и судя по тому, как беспечно он выпускает духа, вряд ли.

Стоит ли сказать?

Звучит как-то... неловко.

А если промолчать — *не станет ли потом ещё хуже?

Пока он метался в сомнениях, раздался голос Фан Линя:

— Юань Бай, ты пялишься на него уже пять минут.

Неужели перестал бояться?

Юань Бай: «...»

— Э-э... я... — Он замялся, но в спешке машинально опустил руку на шерсть.

Под пальцами — тёплая, шелковистая грива, ритмично поднимающаяся от дыхания.

Впервые за все дни тренировок он заметил эту деталь.

Разве ментальные образы дышат?

Он знал лишь, что они не едят и не пьют, а обычные люди их не видят — скорее, это энергетические сущности из другого измерения.

У него не было своего ментального образа, да и изучать чужие не приходилось.

Кстати...

Если бы у меня был дух, то кто бы это был?

Мысли Юань Бая унеслись в сторону, а его обычная окаменелость на этот раз не сопровождалась муками.

Даже неосознанно он провёл рукой по шерсти — дважды.

Хм... Длинная, но жёстче, чем моя кроличья пушистость.

Белый волк блаженно повёл ушами, а его хвост коснулся руки Юань Бая — от чего тот вздрогнул и отпрянул.

Что я вообще делаю?!

Не только не объяснил, но и увлёкся!

Юань Бай: «...»

Фан Линь же, не замечая подтекста, искренне радовался:

— Фобию действительно можно побороть. Ты стал намного спокойнее.

— Д-да... — Юань Бай неловко потупился.

Теперь объяснять ещё неловче.

Но страх и правда уменьшился.

Он уже сомневался, была ли у него вообще эта фобия.

Завтра прилетаем в столицу — тренировки закончатся.

Может, и не стоит говорить...

Волк, почуяв смягчение, поднялся и лизнул ему ладонь.

Юань Бай: «...» Оцепенел.

Всё-таки надо объясниться.

Но Фан Линь быстро вернул ментальное тело, закончив занятие.

Шанс снова упущен...

Юань Бай внутренне скрипнул зубами:

Он вообще в курсе?!

<http://bllate.org/book/12357/1102402>